– Ты врёшь! – вспыльчивая особа, Цзисян, в мгновение ока спрыгнула с кровати. Закатав рукава, она выглядела так, как будто в любой момент готова была обрушить на противницу удары своих маленьких кулачков.

– Разве я сказала что-нибудь не так? – Цзиньсю не хотела вступать в физическую перепалку с дурой. Такие люди не будут сдерживаться в бою. Сама она была очень хрупкой. Поэтому девушка быстро сменила тему разговора переключив внимание на Вэй Инло: – Если ты мне не веришь, то спроси её. Сегодня её так сильно хвалили за то, что она помогла тебе. Разве это не было сделано ради неё самой?

Вэй Инло бросила на Цзиньсю безразличный взгляд. Она была такой скрытной личностью, любящей интриговать ради выгоды. Вэй Инло не могла не видеть её насквозь.

Если она будет отрицать, что использовала Цзисян, тогда Цзиньсю напишет целую историю, чтобы отпугнуть её. Если бы она подтвердила это, то попала бы прямо в ловушку Цзиньсю. Поэтому Вэй Инло продолжала игнорировать девушку. Она расстелила и разложила своё одеяло. Забралась под него. И уже после того, как девушка устроилась в таком положении, можно было услышать её несколько усталый голос:

– Иди сюда, Цзисян.

– Конечно! – как домашнее животное, вернувшееся к своему хозяину, Цзисян быстро оставила Цзиньсю в пыли. Сбросив туфли и носки, она тоже забралась под одеяло.

– Ладно, значит, ты боишься отвечать, да? – и снова Цзиньсю почувствовала, что она превратилась в воздух, став полностью невидимой. Окончательно потеряв рассудок, она бросилась к столу с десертами. Кроме двух тазиков с десертами, там стоял большой чайник, такого тёмного зеленого оттенка, что он казался почти чёрным. Держа чайник, она подошла к свернувшимся калачиком фигурам Вэй Инло и Цзисян. И вылила чай на Вэй Инло.

– А! – Цзисян выпрыгнула из-под одеяла. – Цзиньсю, что ты делаешь?!

– Вот что она получит за то, что использовала нас как трамплин! – её губы изогнулись в широкой улыбке. Наконец, она повернулась, чтобы обратиться ко всем: – Скажите мне, разве я поступила неправильно?

Со всей комнаты донеслись звуки смеха. У каждой дворцовой служанки было что сказать.

– Да, это совершенно оправданно!

– Кто сказал ей так нас использовать?

– Она превратила нашу работу в мусор!

– Отныне ты должна это хорошо помнить! Не используй нас больше как ступеньки для своего продвижения! Как ты думаешь, сделав это, ты можешь получить быстрое продвижение по службе?

Вэй Инло медленно выползла из своего одеяла. Она погладила одеяло. Оно было холодными и твердым на ощупь, вода уже пропитала одеяло насквозь. Ночной холод не был причиной для насмешек, и туман лежал густой. Использование такого мокрого одеяла может привести к тому, что она заболеет.

После осушения рва для тушения огня, останется только погибшая рыба (1). Из-за действий Вэй Инло пострадали невинные люди. А именно, Цзисян, которая также оказалась облита чаем. К счастью, только один уголок её одеяла был насквозь мокрым. Цзисян пристально посмотрела на остальную часть толпы. Протянув руку к Вэй Инло, она понизила голос:

– Старшая сестра Инло, пойдём спать со мной. Мы можем разделить одеяло.

Вэй Инло несколько раз выжала своё одеяло. Внезапно она подняла голову и посмотрела на Цзисян. Девушка улыбнулась.

– Подожди меня секунду.

Как только эти слова слетели с её губ, девушка сбросила мокрое одеяло со своей руки. Натянув вышитые туфли, она толкнула дверь и вышла из спальни. Как только дверь захлопнулась, смех, пронизывающий комнату, наконец-то исчез. Все обменялись взглядами. На их лицах ясно читались страх и угрызения совести.

До этого Линлун не помогала Вэй Инло выйти из трудного положения перед толпой. На этот раз она, наконец, не выдержала и повернулась к Цзиньсю, озабоченно нахмурившись.

– А почему ты начала с ней конфликтовать? Я думаю, она собирается доложить о нас Гугу Фан.

Цзиньсю почувствовала боль в своём сердце. Но она всё ещё мгла считаться достаточно неглупой. Зрачки девушки метнулись влево и вправо, прежде чем она громко сказала толпе:

– Разве она уже не использовала достаточно камней сегодня? Хватит ли у неё ещё мужества жаловаться? У нас тут столько народу собралось. Почему мы должны её бояться?

Глаза всех дворцовых служанок вспыхнули в знак согласия. Это объяснение было достаточно разумным.

То, что говорило большинство, становилось правдой, даже если на самом деле этого не было (2). Точно так же люди могли бы стать тиграми (3). До тех пор, пока все в комнате говорили одно и то же, что Вэй Инло намочила свое собственное одеяло и подставила Цзиньсю ради

своих собственных целей, тогда им нечего будет бояться.

Она была только одним человеком, тогда как они были толпой. Особенно если учесть, что Гугу Фан и Вэй Инло не состояли в прежних отношениях, кому Гугу Фан поверит больше, чем им?

– Цзиньсю, ты слишком злая! – Цзисян так разозлилась, что спрыгнула с кровати, не в силах сдержать внезапный прилив энергии. – Я ненавижу тебя!

– Это я такая злобная или твоя старшая сестра Инло, которая родилась, чтобы быть бельмом на глазу?! – Цзиньсю прикрыла свою улыбку рукой. – А что вы все думаете, девчонки?

– Конечно, это Вэй Инло – бельмо на глазу!

– Она была просто бельмом на глазу с самого начала!

– Вполне естественно, что такой амбициозный и презренный (4) человек эксплуатирует нас таким вот образом…

Смех и крики разнеслись по всей комнате. Хотя Цзисян пыталась спорить с ними, сила её двух рук не могла превзойти силу двух людей. Тем более, девочка была беспомощна против такой толпы. Не говоря уже о том, что Цзисян не была красноречивым оратором. Она была ужасна в споре, и не могла победить их в изрыгании резких слов (5). В конце концов, Цзисян почувствовала, что едва не начала спорить сама с собой до смерти, и её лицо покраснело. Тяжело дыша, она сказала:

– В-вы, все…

– А что я? Что ты хочешь этим сказать? – Цзиньсю толкнул Цзисян в мокрое одеяло. Разъярённая, Цзисян отвела кулак назад, чтобы ударить Цзиньсю в лицо, когда услышала всплеск.

– А! – теперь Цзиньсю походила на мокрую курицу.

Она повернула голову и увидела Вэй Инло, держащую ведро. Цзиньсю почувствовала, как закипает её кровь.

– Какого чёрта ты тут делаешь?

Но Вэй Инло лишь слегка улыбнулась ей. Ведро, которое она несла, было все еще наполовину полным. Она выплескивала его содержимое на бегу, намочив все покрывала. Воздух наполнился звуками криков. Одна за другой дворцовые служанки вскакивали со своих постелей и кричали:

– Инло, ты сошла с ума?!

– Ты зашла слишком далеко!

– Верно, мы только два слова тебе сказали, А ты вот так мстишь?

– Пойдём сообщим Гугу Фан! – Цзиньсю поднесла руку к лицу, чтобы вытереть воду. Она была мокрой с головы до ног, капли прохладной жидкости стекали по её телу. Взгляд девушки был достаточно острым, чтобы разрезать собеседника. – Я собираюсь посмотреть, как Гугу Фан отреагирует, когда узнает, что ты сделала! – крикнула она, поднимая ногу, чтобы выйти за дверь.

Теперь, когда ситуация дошла до этого, Цзисян поспешил её разрядить:

– Н-не уходите все! Инло просто действовала импульсивно! Она сделала это не нарочно! Инло, поторопись и скажи что-нибудь!

Вэй Инло ослабила хватку на ручке ведра. Деревянное ведро упало на Землю, уже пустое, и с грохотом покатилось к ногам Цзиньсю.

– Отпусти их, – сказала Вэй Инло с ещё одной улыбкой. – Потому что в беду попадут именно они, а не я.

---

1. После осушения рва для тушения огня, останется только погибшая рыба (□□□□□□□□□, Chéng mén Shihuǒ, yāngjíchíyú) – обычно вокруг городских ворот был ров для защиты, но так же там часто водилась рыба. Когда городские ворота загорались, люди останавливали огонь, используя воду изо рва. Но после использования воды рыба во рву умрёт. Так что это означает, что из-за определённого действия пострадают невинные люди.

2. То, что говорило большинство, становилось правдой, даже если на самом деле этого не было (□□□□, Zhòng kǒu shuò Jīn) – это означает, что если все говорят, что что-то есть А, когда это на самом деле В, это становится А.

3. Немного видоизменённая цитата. На самом деле дословно она переводится так – Три человека могут стать тигром: (□□□□, S ān rén chéng hǔ) – три человека могут издать рёв тигра, и люди будут думать, что тигр действительно ждёт неподалёку. В основном это означает то же самое, что и предыдущая пословица.

4. Честолюбивый и презренный (□□□□, y Ěxīn bóbó) – очень честолюбивый в борьбе за власть, деньги или землю.

5. Резкие слова: (□□□□, lěngcháorèfèng) – холодные слова, которые пронзают людей, уколы, которые обжигают других, как острый перец.

http://tl.rulate.ru/book/28239/768947